

Фиолетоволосый и Зеленоволосый приходились родственниками управляющего агроусадьбой Лэшань, расположенной по соседству. Именно они устроили поджог.

В последнее время гора Цюаньшань была слишком популярна. По сравнению с ней Лэшань выглядела как кусок грязи. Хотя экономика и улучшилась, управляющий был полон зависти.

Ежедневно наблюдая, как машины снуют к соседям, он буквально позеленел от злости, его психика окончательно расшаталась.

Он позвал этих двоих, и те, поддавшись алкоголю и азарту, решили действовать.

Они просто ночью напали.

О последствиях они даже не задумывались, привыкнув к мелким преступлениям.

Максимум — пара дней в полиции, что за проблема?

Шэнь Чжу почесал подбородок:

— Лэшань...

Сечжи заметил:

— Жадность не знает границ.

Глаза Янь Юцзю, темные, как тушь, были глубоки, как океан. Он легкомысленно взглянул на двоих.

Как муж Шэнь Чжу, он должен был защищать его. Похолодало, и Янь Юцзю начал готовиться к покупке активов Лэшань.

— Отпустите меня, — простонал фиолетоволосый, заливаясь слезами, дрожа, как осенний лист, его тело было слабым и безвольным.

Шэнь Чжу скривился:

— Вызывайте полицию.

Услышав о полиции, фиолетоволосый почувствовал облегчение.

Лэшань была совместным проектом Тан Вэньчжэна и старого Ли, и недавно ее продали на аукционе.

Говорят, покупателем был иногородний застройщик.

Шэнь Чжу почувствовал скуку и решил вернуться к игре.

Когда они ушли, Малыш Хоу наконец показал свою истинную натуру:

— Вы смеете указывать на моей территории?

Фиолетоволосый жалел о содеянном:

— Нет, нет, мы действительно поняли свою ошибку...

Малыш Хоу:

— Мне плевать, вы нарушили мой покой, и теперь должны искупить вину!

Сечжи поправил очки, делая вид, что ничего не видит.

Малыш Хоу зловеще усмехнулся:

— Не хотите быть людьми? Я могу освободить вас, и вы станете рабочими Цюаньшань!

Молча встав, Сечжи взглянул на Малыша Хоу, который гордо выпятил свои уши, и с сожалением ушел.

Одна конфета изменила судьбу зверя.

Ограниченный ум.

Поскольку Малыш Хоу действовал напрямую, им не пришлось проходить через процесс мутации и повышения уровня. Они сразу превратились в летающих зомби, способных бегать по стенам.

Однако летающие зомби не были счастливы.

Кто бы не сошел с ума, проснувшись в новом облике, особенно зеленоволосый, который большую часть времени лежал без сознания.

Его волосы были зелеными до превращения, и теперь они останутся такими навсегда.

То есть ему придется жить с цветом измены.

Зеленоволосый зомби был готов расплакаться.

Зачем они вообще связались с этим ужасным местом, почему бы просто не оставить его в покое?!

Несмотря на все их страдания, летающие зомби, внешне почти неотличимые от людей, были посажены в полицейскую машину.

Вернувшись на тридцать четвертый этаж, Шэнь Чжу задумался.

— В последнее время на Цюаньшань часто случаются пожары?

Янь Юцзю кивнул:

— Да, я думаю, знаю причину. Помнишь Одноногого журавля с аукциона?

— А? Это он? — Шэнь Чжу удивился, он почти забыл о нем.

— Да, — Янь Юцзю передал его Лазурному Дракону, но, похоже, эффект был слабым.

Дзынь-дзынь.

Шэнь Чжу поднял брови, сегодня его телефон был особенно активен.

[Здравствуй, Шэнь Чжу, это Чэнь Дунлян, вы меня помните?]

Трое сыновей Чэнь Дунляна случайно познакомились с Шэнь Чжу, и в их семье даже появился Золотая Жаба — божественный зверь.

Шэнь Чжу, конечно, помнил:

— Да, в чём дело?

[Дело в том, что в нашем университете Цинъюнь закончились экзамены, и несколько факультетов хотят устроить общеуниверситетскую вечеринку.]

[Она запланирована на завтра вечером, вы сможете прийти? Если у вас будет время...]

Шэнь Чжу наклонил голову, подумал и извинился.

У него действительно не было времени.

[Ох. Какая досада. Кстати, на прошлой дегустации мы тоже вас не заметили, пока не стало поздно.]

Да, большую часть времени Шэнь Чжу провел в комнате отдыха, общаясь с людьми.

Ночь прошла без событий, и на следующий день было ясное утро.

Концерт должен был состояться вечером, а днем Шэнь Чжу спросил Лазурного Дракона об Одноногом журавле.

Лазурный Дракон поискал и с серьезным лицом сказал:

— Он исчез.

— Что? — Шэнь Чжу удивленно моргнул.

— Я запечатал его в подвале, но он куда-то пропал, — Лазурный Дракон нахмурился. — Никто не разрушил магическую формацию.

Значит, предмет сам ушел.

Шэнь Чжу с интересом потер подбородок. О, забавно.

— Нельзя, чтобы он сбежал, — вспомнив ситуацию на аукционе, Шэнь Чжу прищурился. Одноногий журавль стоил огромных денег, и нужно было сначала оплатить счет.

Лазурный Дракон сказал:

— Он точно где-то рядом с Цюаньшань.

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Поймайте его и заставьте возместить убытки! Все до единого.

Лазурный Дракон улыбнулся и кивнул.

Еще до полудня Цинь Жун привел У Юэ на Цюаньшань.

Найдя в комнате отдыха Шэнь Чжу, который тыкал в игру, Цинь Жун загорелся:

— У тебя такой необычный образ!

На голове Шэнь Чжу сидела золотистая птичка, а на плечах — еще две.

Три маленьких существа с любопытством выглядывали из-за него, словно подбадривая.

Шэнь Чжу смущенно моргнул:

— Что?

— Эй, это нужно показать всем! — Душа ведущего в Цинь Жуне загорелась.

Цинь Жун достал телефон и приготовился:

— Я запущу вторую волну хвалебных отзывов о Цюаньшань.

Шэнь Чжу недоуменно нахмурился:

—.....

Говори понятнее.

У Юэ с улыбкой пояснил:

— В прошлый раз трансляция о Цюаньшань получила много положительных отзывов, и А Жун всё время жалел, что не смог взять интервью у владельца.

Цинь Жун давно мечтал об этом, и, услышав, что Шэнь Чжу идет на концерт, даже отменил свои планы.

Каждый день он шептал У Юэ на ухо, и тот уже устал от этого.

Янь Юцзю, отдав распоряжения подчиненным о поглощении бизнеса, как раз услышал снисходительные слова У Юэ.

Он многозначительно взглянул на У Юэ, полагая, что это все из-за его избалованности.

Шэнь Чжу бывал на телевидении, но в прямом эфире был впервые.

Янь Юцзю сел рядом с ним и взял его за руку:

— Не переживай, говори, как считаешь нужным.

Его маленький дурачок любил игры про строительство, и он был готов поддержать его, даже если тот ошибется. Ему не нужно было беспокоиться о мнении других.

Он баловал своего маленького дурачка.

Шэнь Чжу немного подумал и кивнул.

— Привет всем, я снова с вами, и сегодня второй выпуск о Цюаньшань!

Цинь Жун помахал рукой в камеру:

— Сегодня я торжественно представляю вам двух почётных гостей...

Камера внезапно повернулась, и в объектив попали Шэнь Чжу и Янь Юцзю с их необычным образом.

[Ааааа! Меня ослепило!]

[Любовь века! Боже, я их вижу! Молодец, А Жун!]

[Хаха, что это за милашки на голове и плечах у босса?]

Цинь Жун рассмеялся:

— Босс Шэнь, пусть малыши поздороваются.

Шэнь Чжу поднял бровь и ткнул Малыша Чжу-цэ.

Малыш Чжу-цэ «пи-пи» пропищал и наклонил голову, его маленький хохолок задрожал, выглядело это очень мило.

[Вау! Они что, разумные? Красная птичка такая милая! Я тоже хочу такую!]

[Скажите, что это за птица?]

В отличие от недоумевающих зрителей, Цинь Жун почувствовал холодный пот.

Это что, божественные звери?

Только он подумал об этом, как маленький серебристый мальчик с кроличьими ушами подбежал:

— Есть конфеты?

Его милое личико появилось на экране, и сразу же начался поток комментариев.

[Что за ангельский малыш?!]

[Кроличьи уши?! Цюаньшань такие крутые, я тоже хочу такие для своего ребенка!]

[Может быть, это новый мерч Цюаньшань? Я еще не собрал набор с Девятихвостым Лисом.]

Цинь Жун тоже этот кроличий малыш немного напугал.

Шэнь Чжу поднял бровь и ткнул его:

— Что ты натворил?

— Я подмёл! — Малыш Хоу фыркнул и гордо потряс своими кроличьими ушами.

Даже глупый Таоте не мог с ним сравниться по скорости.

Аудитория, смотревшая второй выпуск о Цюаньшань, начала стремительно расти.

Когда ещё два утонченных малыша, размахивая короткими ножками, как птенцы, вернувшиеся в гнездо, вприпрыжку вбежали в кадр, весь чат взорвался.

[Аааа, что за милые малыши! Обожаю!]

[Не видел несколько дней, и кажется, малышей на Цюаньшань стало больше, трое малышей стоят в ряд, как мило!]

[Прямо в сердце!]

Три малыша имели свой стиль. Малыш Писиу был мил и смышлён, черные глазки бегали — сразу было видно, что это маленький хитрец; Малыш Таоте с кудряшками казался диким, но пухлые щёки, как у хомячка, растопили бы любое сердце; Малыш Хоу был похож на маленького взрослого, этот контраст прямо бил в душу тёткам, и они хотели забрать его к себе.

Три маленьких чуда стояли рядом, эффект удваивался, вызывая шквал комментариев в чате.

<http://bllate.org/book/16899/1567607>